

Существовала красота, называемая тусклой красотой.

Несмотря на то, что из-за укрытия дверей и окон невозможно было четко увидеть сцену в помещении, это способствовало ускорению сердцебиения.

Цзы Янь была красавицей уровня богини. Ее красивое лицо очаровывало бесчисленных мужчин и делало ее их мечтой.

Такая красивая женщина сейчас ехала на теле Чжан Ханя, и иногда она даже склоняла голову, чтобы пошутить.

Помимо физического счастья, Чжан Хань также испытывал удовольствие от агрессии и завоевания.

Спустя долгое время непрерывный шум во второй спальне постепенно прекратился. Спустя более чем 10 минут звук раздался в ванной комнате. Тогда Чжан Хань и Цзы Янь надели пижамы и вернулись в главную спальню, обнялись и уснули.

В семь часов утра следующего дня...

Мэнмэн проснулась первой, села в оцепенении, потеряла глаза и пробормотала: "Па-па, ма-ма, я хочу в туалет".

"Хорошо." Чжан Хань вскочил и поспешил в туалет с Мэнмэн на руках.

Когда они вернулись в постель, Цзы Янь уже проснулась и ошарашенно щурила свои красивые большие глаза.

"МаМа снова встала последней". Мэнмэн вскоре полностью проснулась, забралась на кровать и залезла в одеяло. Она протянула свою маленькую руку и взяла длинные волосы Цзы Янь, которыми она начала рисовать круг на лице Цзы Янь. "Мама, вставай. Дедушкино солнце светит тебе на попу".

"Подожди немного. Сначала обними меня". Цзы Янь протянула правую руку и обняла Мэнмэн. Затем они некоторое время играли на кровати.

"Я собираюсь приготовить завтрак". Чжан Хань оделся и пошел на кухню.

В космическом кольце Чжан Ханя хранились некоторые ингредиенты. Хотя в номере была плита и целый набор кухонных принадлежностей, Чжан Хань не стал ими пользоваться, а достал из Космического Кольца свою собственную посуду.

Он наполнил половину кастрюли водой и начал нагревать ее. Когда вода закипела, он достал тазик, положил в него муку, залил водой и стал регулярно перемешивать муку.

Вскоре у него получилось большое тесто.

Через несколько минут вода закипела. Чжан Хань ухватился за две стороны теста, потянул его, а затем начал трясти его взад-вперед. Когда тесто постепенно удлинилось, Чжан Хань отщипнул от него небольшой кусок, а затем повторил предыдущий процесс, то есть схватил две стороны длинного теста и продолжал тянуть лапшу, пока она не стала чуть тоньше палочки для еды. Наконец, он положил лапшу в кастрюлю.

В это время сзади него раздался голоса Цзы Яня и Мэнмэна.

"Смотрите, папа готовит для нас завтрак".

"Вау, ПаПа, ты великолепен. Мой папа - самый лучший".

Чжан Хань оглянулся на жену и дочь, которые только что привели себя в порядок, и улыбнулся: "Идите, соберите что-нибудь. Мы позавтракаем через десять минут".

"После завтрака мы собираемся... Я забыла". Мэнмэн посмотрела на Цзы Янь.

"Мы едем в Восьмой Будничный город". ответил Цзы Янь.

"А какой день восьмой будний?" с любопытством спросил Мэнмэн.

"Восьмого дня недели не существует. Это просто название города". Цзы Янь объяснил.

"Первый будний день (понедельник по-китайски, далее аналогично), второй будний день, третий будний день, четвертый будний день, пятый будний день, шестой будний день и... седьмой будний день?"

"Мы называем его воскресеньем, а не седьмым будним днем".

"Почему бы нам не продолжать называть его цифрами?" спросил Мэнмэн.

Это было трудно для Цзы Янь, как будто ее спросили, почему один плюс один равно двум.

К счастью, Чжан Хань дал свой ответ.

"Я помню одну версию. Семь дней в неделе названы в честь семи звезд, которым поклонялись древние. Это Солнце, Луна, Венера, Юпитер, Меркурий, Марс и Сатурн. День Луны - понедельник, день Марса - вторник, а со среды по субботу названы в честь Меркурия, Юпитера, Венеры и Сатурна. День Солнца - воскресенье".

Чжан Хань объяснил Мэнмэн и Цзы Янь одновременно.

Цзы Янь моргнула глазами, усмехнулась и посмотрела на Мэнмэн: "Ты понимаешь происхождение воскресенья?"

"Мама, пойдем собираться".

Мэнмэн ничего не понимала. Она быстро сменила тему и потянула Цзы Янь за собой, чтобы пойти на диван одеваться.

Когда они начали готовиться, Чжан Хань замедлил процесс приготовления в соответствии с их скоростью.

Он сварил лапшу и положил ее на короткое время в другую кастрюлю с холодной водой, чтобы она стала вкуснее. Затем он подогрел молоко, сварил яйца, поджарил тарелку окры и тарелку грибов и овсянки. В это время Чжан Хань увидел, что Цзы Янь и Мэнмэн собираются одеваться, поэтому он достал колбасу из венгерского барана-свиньи и сделал из нее жареную лапшу.

"Давайте позавтракаем". Мэнмэн почувствовал запах еды и с радостными криками побежал в ресторан.

Цзы Янь последовал за ними и пошел в ресторан, чтобы сытно позавтракать.

Отдохнув несколько минут, семья из трех человек покинула отель. Утром они собирались отвезти Мэнмэна в Восьмой будничный город.

Основной темой "Восьмого буднего города" было дать детям возможность познакомиться с жизнью взрослых, что было своего рода особой игрой с природой обучения и опыта.

Сегодня там были только они трое, которые отправились туда ради развлечения. Когда они приехали в город...

Мэнмэн была очень счастлива и внимательно рассматривала каждую новую вещь.

"Что это?"

"Что это?"

В маленьком городке для потребления использовались монеты Е, которые можно было обменять в местном банке. Чжан Хань и Цзы Янь взяли Мэнмэна с собой, чтобы посетить различные характерные места.

В авиационном зале Мэнмэн надел специальную одежду охранника и вместе с несколькими другими детьми последовал за персоналом, чтобы отдать честь.

"Приятно познакомиться. Добро пожаловать в..."

Помимо авиационного зала, здесь были также зал новостей, зал гонок Формулы-1, больница, завод по розливу напитков и другие места.

Хотя город не был лучше игровой площадки в плане развлечений или стимуляции, он обогатил опыт Мэнмэна.

Около одиннадцати часов Чжан Хань сидел за рулем Mercedes Benz, а Цзы Янь и Мэнмэн вместе напевали песни на заднем сиденье.

Цзы Янь всегда пела мягким приятным голосом. Мэнмэн унаследовала прекрасные гены Цзы Янь, и ее нежное пение было очень приятным, что нравилось Чжан Хану.

Вернувшись в гостиницу, Цзы Янь отправилась в отель Ru Xin вместе с Чжоу Фэй.

Что-то было не так с местом проведения новогодней вечеринки на телестанции, поэтому Ма Дафанг устроил сегодняшнюю репетицию на 11-м этаже отеля Ru Xin.

Отель находился совсем рядом с телестанцией Линь Хай и использовался в качестве жилья для участников вечеринки.

Участников было очень много, не только певцы, но и кинозвезды, поющие за границей, артисты перекрестных выступлений, артисты искусства и магии, танцевальные группы, художественные группы, группы боевых искусств и так далее. В общей сложности они заняли шесть этажей отеля, с восьмого по 13-й.

Репетиция проходила на 11-м этаже и не затрагивала других клиентов.

После того, как Цзы Янь прибыла в гостиницу Ru Xin, сотрудники организовали ей подъем на лифте для персонала наверх с боковой стороны.

Кроме Чжоу Фэй, Цзы Янь сопровождали Чжао Фэн, Лэн Юэ, Лян Хао, Лян Мэнци и еще два члена группы безопасности. Они вошли в коридор сбоку, где свет был ярче, но в большом круглом зале в центре было темнее, и все шторы были задернуты.

Цзы Янь сняла солнцезащитные очки. Сегодня на ней было фиолетовое платье, ожерелье и серьги от Чжан Ханя, которые подходили к ее черным волнистым волосам и делали ее элегантной.

В зале было так много людей, которые приходили и уходили. В зале не было дивана, но было несколько простых маленьких стульев со спинками.

Увидев Цзы Янь, многие посмотрели на нее и даже воскликнули.

"Она идет. Цзы Янь идет. Ух ты, она такая красивая".

"Боже мой, она мне очень нравится. Я хочу попросить у нее автограф. Что я могу сделать? Я так нервничаю".

"Она великолепна".

В основном это были люди из художественных трупп на вечеринке, а не звезды. Все они были поклонниками Цзы Янь.

Другие известные звезды приветствовали Цзы Янь одну за другой.

"Здравствуйте, госпожа Цзы".

"Давно не виделись, Цзы Янь".

Цзы Янь помнила имена большинства здешних звезд. Даже если она забывала чье-то имя, она могла быстро вспомнить его после просмотра списка программ. Необыкновенная ретентивная память Цзы Янь помогала ей спокойно и вежливо отвечать на приветствия.

Люди в зале стали окружать Цзы Янь, как спутники Земли, делая ее центром внимания всего зала.

"Цзы Янь, ты здесь". Ма Дафанг быстро подошел к Цзы Янь сбоку, на его лбу выступили капельки пота.

Очевидно, он был очень занят сейчас.

"Эта комната может быть использована для отдыха. Не хочешь ли ты пойти туда, посидеть немного и вернуться, когда придет твоя очередь выступить?" спросил Ма Дафанг.

"Ну... Нет, спасибо. Я не против посидеть здесь". Цзы Янь улыбнулся и ответил.

"Хаха, хорошо. Садись здесь. На столе справа есть вода и холодные напитки". Ма Дафанг провел Цзы Яня, Чжоу Фэя и остальных к местам в первом ряду.

Чжао Фэн и Лэн Юэ, а также два других члена группы безопасности стояли в стороне, а Лян

Хао также стоял на воле рядом с ними. Они не собирались присоединяться к вечеринке.

В зале было 13 рядов стульев для собравшихся. Задний ряд был практически заполнен, и по обе стороны от него стояло много людей. Некоторые стулья в первом ряду были пустыми, и там было несколько известных звезд, таких как Цзы Янь.

Увидев сидящую Цзы Янь, многие люди сзади начали обсуждать: "Хотя Цзы Янь - большая звезда, она все еще скромна, в отличие от Ван Синьсинь".

В комнате справа до этого не было никаких договоренностей, но сюда пришли популярные звезды, которые не садились и даже выражали недовольство Ма Дафаном, поэтому для них срочно организовали комнату, чтобы они могли отдохнуть. Первой высокомерной звездой здесь была Ван Синьсинь, после нее отдохнуть отправились более десяти человек.

Через несколько минут, в час дня, ведущий вышел на сцену и начал репетицию симуляции.

Здесь было оживленно. На другой стороне, в отеле Peninsula...

Три Bentley припарковались на стоянке отеля.

Бах, бах, бах!

В общей сложности пять человек вышли из машин под звуки открывающихся и закрывающихся дверей.

Среди них были Ван Минг и Ронг Цзясинь.

Остальные трое, на вид старше 50 лет, были двое мужчин и одна женщина. Старший мужчина с плоской прической и несколькими пятнами на лице был Ронг Шенг, старший брат Ронг Цзясиня. Рядом с ним сидела роскошная и элегантная женщина - его жена. Мужчина с худым лицом и спокойным выражением был Ронг Йонг, правительственный чиновник.

"Старший брат и второй брат, пойдете прямо наверх. Хань и Ли находятся на девятом этаже". сказал Ронг Цзясинь, направляясь в отель.

"Пойдемте, посмотрим. Когда мы видели их в последний раз, им было всего четыре или пять лет. Двадцать лет пролетели как один миг". Ронг Шенг вздохнул.

"Время прошло быстро, и Чжан Хань женился. Но его родители еще не вернулись". Жена Ронг Шенга покачала головой.

Ронг Йонг ничего не сказал и молча последовал за ними.

Ван Минг улыбнулся, увидев это.

Эти трое были обычными людьми, не связанными с миром боевых искусств, и они не были основными членами семьи Ронг.

Ван Минг вздохнул, потому что почувствовал, что они были похожи на него в прошлом.

"Они узнают, насколько уважаем и силен Хань.

"В то время их выражение лица будет очень интересным."

"Я слышал, что Цзяли и Чжан Гуаньюй отправились в его таинственное место, чтобы избежать бедствий". Перед тем как войти в гостиницу, Ронг Йонг наконец-то открыл рот и сказал то, что не стоило слышать.

"Они даже не заботятся о своих детях. Это действительно, ах..." Ронг Йонг выразил свое недовольство с легкой улыбкой.

Было видно, что он недоволен Чжан Гуанью.

Ронг Цзясинь беспомощно покачала головой, увидев это: "Второй брат, разве я не говорила, что жизнь Хана очень хороша, за исключением того, что его родители до сих пор не найдены, и он суперсильный."

"Это хорошо.

" Ронг Йонг сказал без эмоций, а затем замолчал.

Ронг Шенг и его жена посмотрели друг на друга и мягко улыбнулись.

Они были знакомы с нравом Ронг Йонга. Хотя они не были основными членами семьи, они также были старшими менеджерами семейной компании, которые в глазах обычных людей были определенно богатыми людьми. Хотя они не были очень богаты, они жили комфортной жизнью и не планировали бороться за славу и богатство.

По сравнению с Ронг Йонгом, который боролся с чиновниками, их жизнь была более спокойной и свободной. Поэтому они приветствовали приезд Чжан Ханя и его сестры. В то же время, эти два дяди Чжан Ханя были одними из немногих сторонников Ронг Цзяли и Чжан Гуаньюу в самом начале.

Они вошли в лифт и поднялись на девятый этаж. Ронг Цзясинь прошла в комнату Чжан Ханя с внутренней стороны.

После того, как она постучала, дверь вскоре открыла Чжан Ли.

"Тетя, ты здесь".

Чжан Ли улыбнулась и поздоровалась. Затем она с любопытством посмотрела на трех других людей, включая Ронг Шенга. Она не поздоровалась с ними, так как забыла, кто из них старший дядя.

"Да, мы здесь". ответила Ронг Цзясинь и переобулась у двери. В это время остальные три человека заглянули внутрь. На диване сидел красивый мужчина, а рядом с ним сидела красивая девушка, которая с любопытством смотрела на них. Должно быть, это Чжан Хань и его дочь.

Сменив обувь, они под руководством Жун Цзясиня прошли во внутреннюю часть дома. Чжан Хань также подхватил Мэнмэн и пошел к этой стороне.

"Хань, Ли". "Ронг Цзясинь инициатива представить их. "Ты все еще помнишь их? Это мой старший брат и невестка, а это мой второй брат".

"Приятно познакомиться, старший дядя, тетя и второй дядя". Чжан Хань и Чжан Ли кивнули в знак приветствия.

"Ну, присаживайтесь, пожалуйста. Какая красивая девушка". сказала жена Ронг Шенга с улыбкой.

"Хань - красавец, а Ли - очень красивая. Она очень милая.

" Ронг Шенг также похвалил их.

Ронг Йонг, как и раньше, был лишен выражения лица, он просто кивнул и ответил: "Хорошо".

После того, как все сели, жена Ронг Шенга села рядом с Чжан Ли, посмотрела на Мэнмэн и с улыбкой спросила: "Как тебя зовут?".

"Меня зовут Чжан Юмэн, но все зовут меня Мэнмэн". Мэнмэн ответила, моргая своими большими глазами.

До общения с Чжан Ханем Мэнмэн была немного робкой, потому что до этого она не видела много незнакомцев. После возвращения к Чжан Хану вокруг нее становилось все больше и больше людей. Хотя Мэнмэн все еще стеснялась, теперь она не боялась приветствовать других.

Глаза Ронг Шенга и его жены загорелись. Глаза Ронг Йонга слегка мерцали, он был очень доволен появлением Менгменг.

"Менгменг, почему ты такая красивая?" спросила Цзя Вэй, жена Ронг Шенга.

"Ну, мой папа красивый, а мама красивая, поэтому я красивый".

Чжан Ханя позабавили слова Мэнмэн.

"Ха-ха-ха." Цзя Вэй прикрыла рот и улыбнулась, сказав: "Ты знаешь, кто я?".

"Кто ты?" Мэнмэн была ошеломлена и посмотрела на Чжан Ханя своими ясными глазами.

"Это наша первая встреча. Откуда мне знать, кто ты?"

"Она твоя бабушка, а они оба были твоими дедушками и бабушками". Чжан Хань представил незнакомцев Мэнмэн.

"Ммм..." Мэнмэн прислонила свою маленькую головку к руке Чжан Ханя и застенчиво сказала: "Приятно познакомиться с вами, бабушка и дедушка".

"Ну, ха-ха." Глаза Ронг Шенга почти позеленели: "Эта милая маленькая девочка такая завидная. Увы, моему сыну, который не стремится к успеху, почти 32 года. Он еще не женат. Я очень беспокоюсь о нем каждый день!".

Когда он это сказал, Ронг Шенг, казалось, скрежетал зубами, но он быстро понял это и снова усмехнулся.

"Хорошо, что у Хана есть чем заняться".

Ронг Шенг похвалил Чжан Ханя и сказал: "Если Цзяли и Гуаньюй увидят свою внучку, они будут вне себя от радости. Это здорово".

"Да, я хочу внучку, чтобы играть с ней каждый день. В отличие от тебя, тебя трудно увидеть.

"Цзя Вэй также покачала головой.

Они несколько раз рассмеялись. В это время Ронг Йонг рядом впервые открыл рот: "Разве мать Мэнмэн не здесь?".

"Конечно, моя невестка здесь. Она просто занята работой. Она не сможет вернуться до вечера". Чжан Ли покачала головой и ответила.

"Она ушла на работу?" Ронг Шенг был слегка шокирован: "Скоро Новый год, а она все еще работает. Она управляет компанией или..."

"Ну и ну, моя мама - большая звезда". Мэнмэн прижалась к Чжан Хану и объяснила.

"Звезда?" Ронг Юн слегка нахмурился, две секунды смотрел на Менгменг, потом на Чжан Ханя, и наконец сказал: "Если семья Чжан знает, что ты женился на звезде, им будет трудно признать твою жену, но..."

"Но?"

Чжан Хань не стал дожидаться "но" Ронг Юна. Он прямо махнул рукой и прервал Ронг Йонга.

"Я теперь не член семьи Чжан, и мне не нужно одобрение других людей, чтобы жениться на ком-либо".

Рот Ронг Йонга дернулся, и он потерял дар речи.

Хотя выражение его лица не изменилось, он почувствовал что-то странное. Обычно молодые люди немного робели, когда сталкивались с ним, что было связано с его серьезным лицом, но Чжан Хань совсем не беспокоился о нем.

"Это хороший молодой человек". Хотя Ронг Юн задышался так сильно, что не мог говорить, он молча восхищался Чжан Ханем.

В то же время, молчаливый Ронг Йонг и немного грубые слова Чжан Ханя сделали атмосферу немного неловкой.

Ронг Шенг посмотрел на Ронг Йонга и рассмеялся: "Второй брат, что не так со звездами? Твоя девочка все еще мечтает стать звездой. Нехорошо иметь такую двусмысленность, когда ты находишься на официальной арене".

"Да." Цзя Вэй также закатила глаза на Ронг Йонга и сказала: "Не притворяйся здесь. Здесь нет посторонних. Разве ты не устал?"

В одно мгновение уголок рта Ронг Йонга слегка дрогнул.

"Ну, я только сказал слово, и на меня напала группа?".

Он наконец улыбнулся, покачал головой и сказал: "У меня нет никаких неясностей, просто угадайте, будет ли семья Чжан такой же".

Цзя Вэй мягко улыбнулся, затем посмотрел на Мэнмэна и спросил: "Как зовут твою мать? Это большая звезда. Может быть, мы знаем друг друга?"

"Мою маму зовут Цзы Янь". ответила Мэнмэн, надув свой маленький рот.

"Кто? Цзы Янь?"

Выражение лица Цзя Вэй внезапно застыло, когда она собиралась что-то сказать. Наконец, она не могла не сказать: "Я действительно знаю ее. Несколько дней назад я смотрела "Китайский новый голос". Она очень хорошо поет, но... Она такая красивая. В программе всегда будут люди, преследующие ее".

В программе был дуэтный сюжет. Она увидела, как Цзы Янь держится за руки с мужчиной в больших солнечных очках, и ее лицо наполнилось счастьем. Она была женщиной, и она могла это видеть. Тогда она подумала, что это мило. Но теперь, когда она услышала, что Цзы Янь была женой Чжан Ханя, она подумала, что это не мило, а немного неуместно.

"Тетя, человек, который преследовал Цзы Янь в тот день - мой брат. Разве вы его не узнаете?" Чжан Ли сказал с улыбкой.

"Он твой брат?"

Ронг Шенг и двое других снова были ошеломлены, они стали внимательно смотреть на Чжан Ханя.

"Выслушав твои объяснения, я чувствую, что это правда. Ай, это Хань". Ронг Шенг неожиданно сказал: "Я не мог узнать тебя, когда твои волосы были уложены или что-то в этом роде в программе."

"Да." Цзя Вэй прикрыла рот и улыбнулась: "Я потрясена правдой. Мне очень нравится Цзы Янь, и я думала, что она пыталась найти себе парня через пение в программе. Неожиданно это оказался Хань. Хаха. Неудивительно, что Мэнмэн такая милая и красивая. Оказывается, ее мать очень красивая".

"Ну, а мой папа - красавчик". добавила Мэнмэн.

"Ты не можешь оставить моего отца в покое".

Потом они еще некоторое время разговаривали. Чжан Хань посмотрел на Ронг Йонга и спросил небрежно: "На какой должности находится второй дядя?".

"Ну..." Лицо Ронг Йонга изменилось.

Ронг Цзясинь ответила за него: "Твой второй дядя сейчас начальник отдела".

"Начальник отдела

?"

Выражение лица Чжан Ли застыло.

Даже рот Чжан Ханя не мог не задрожать.

"Такой большой "официальный престиж". Я думал, что он был, по крайней мере, членом задней линии, как министр или директор".

"Ваш второй дядя был заместителем министра в позапрошлом году, и ожидалось, что в этом

году его повысят до министра. Но по какой-то причине его понизили до начальника отдела..."

Во время беседы Чжан Хань узнал кое-что об этих родственниках. У Ронг Шенга и Цзя Вэя был сын, который легко справлялся с работой и любил играть. У Ронг Юна была дочь. По их положению было видно, что они все еще находились на некотором расстоянии от ядра семьи Ронг.

Они находились здесь, чтобы дожидаться Цзы Янь, который должен был вернуться вечером.

Цзы Янь должна была вернуться до трех часов, но у нее были небольшие проблемы.

На 11-м этаже гостиницы "Ру Синь" Цзы Янь пела на сцене. Веселая мелодия и ее приятный голос пьянили многих людей.

Рядом стояли несколько неожиданных гостей.

"Цзы Янь такая красивая. Это романтично - быть призраком под пионом. Я не хочу, чтобы она покидала этот отель!"

Нин Сяотянь жадно смотрел на Цзы Янь. В то же время он наблюдал за двумя мужчинами рядом с ним.

Гу Пэн и Гу Шуай были сыновьями патриарха семьи Гу. Они были щеголями-близнецами и намного сильнее Нин Сяотяня. Но самое главное, что Нин Сяотянь слышал о них, что братья любят делить одну женщину.

Цзы Янь была так красива, и они не должны были сдаваться. Высокое положение семьи Гу давало им жизнь местного императора и смелость никого не бояться.

Они не связывались с миром боевых искусств и не знали, кто муж Цзы Янь!

Нин Сяотянь с тяжелой ношей хотел убить Чжан Ханя одолженным ножом.

Но после того, как он это сказал, он обнаружил, что Гу Пэн и Гу Шуай вокруг него не двигаются.

Тогда он снова воскликнул: "Она такая красивая!"

Невозможно представить, что я смогу держать ее в своих объятиях и ощущать ее вкус.

"Самое главное - это ее лицо. У меня физиологическая реакция.

"..."

Нин Сяотянь пробормотала низким голосом. Вскоре Цзы Янь закончила песню.

Получив бурные аплодисменты, Цзы Янь кивнула толпе и отошла в сторону, а несколько человек окружили ее.

"Почему они не предпринимают никаких действий?"

Нин Сяотянь посмотрел на двух людей в передней правой части и сделал два шага вперед.

Он обнаружил, что глаза Гу Пэна были тусклыми, а изо рта Гу Шуая текли слюни.

Проклятье. Оказалось, что они были ошеломлены красотой Цзы Янь!

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170346>